

УДК 39(1-927)

ББК 63.529(7)

ГСНТИ 13.11.44

Код ВАК 24.00.01

Н. А. Красильникова

Екатеринбург, Россия

Д. А. Кырчикова

Каменск-Уральский, Россия

РОЛЬ МИФА В ФОРМИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

АННОТАЦИЯ. *В процессе становления национального сознания любого народа доминирующую роль играют специфические условия его социально-экономического, общественного и государственно-политического развития, в ходе которого складываются традиции, обычаи, культура, а также мифы, образы и стереотипы, присущие только ему и отличавшие его от всех других народов. Национальные мифы, образы и стереотипы придают значимость событиям повседневной жизни. Они способны оказывать влияние на действия людей, на их социальное и политическое поведение, сыграть роль элемента, вокруг которого могут объединиться какие-либо социальные группы и силы.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальное сознание, миф, американцы, Богом избранный народ, героепочитание, аграрное общество, американская мечта.

Сведения об авторах:

Красильникова Наталия Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 465.

E-mail: n_krasilnikova@mail.ru

Кырчикова Дина Асхатовна, магистрант Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 465.

E-mail: dnweb@bk.ru

N. A. Krasilnikova

Ekaterinburg, Russia

D. A. Kirchikova

Kamensk-Uralsky, Russia

THE ROLE OF MYTH IN THE FORMATION OF AMERICAN NATIONAL CONSCIOUSNESS

ABSTRACT: *The process of formation of national consciousness of any nation is dominated by the unique conditions of its socio-economic, social and political development, during which traditions, customs, culture as well as myths, images and stereotypes are created as specific features of the nation differentiating it from other nations. National myths, images and stereotypes give prominence to the events of everyday life. They can influence people's actions, their social and political behavior; they can play the role of an element around which some social groups and forces may unite.*

KEY WORDS: *national consciousness, myth, Americans, God chosen nation, hero worshiping, agrarian society, American dream.*

About the authors: Krasilnikova Natalia Alekseevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Rhetoric and Intercultural Communication of Ural State Pedagogical University.

Kyrchikova Dina Ashatovna, Master's Degree Student, Institute of Philology, Cultural Studies and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Соединенные Штаты Америки — одно из крупных, влиятельных и успешных государств современности. Однако история становления державы противоречива и неоднозначна.

Государство существует с последней трети XVIII столетия. Это, разумеется, не много, если сравнивать с ведущими Европейскими странами. Поэтому бытует мнение о том, что у американцев не существовало специфических культурных и духовных элементов, которые давали бы основание идентифицировать их как самобытную нацию.

Однако американский историк Генри Коммейджер считает, что Америка была детищем Великобритании, и это общепри-

знанный факт. Очевидным признаком английского культурного преобладания явилось утверждение английского языка в качестве главного. Он также констатирует, что наследие было не только английским, но и европейским, корни которого восходят к Греции и к Риму, поскольку американцы в большинстве своем являются выходцами из европейских стран, то есть наследниками культурной традиции Европы [Гаджиев 1990: 5].

Все же, если для европейца история государства это основа, то для США — пережитое прошлое, преодолеваемое новым временем. Фредерик Тёрнер в своей работе «Граница американской истории» оспаривает общепризнанные концепции, в которых опыт США рассматривался как продолжение европейского. Он пишет, что американская история есть результат естественных условий самой Америки. Каждый шаг «границы» на Запад отдалял Америку от Европы, и чем дальше продвигалась «граница», тем сильнее становилась самобытность национального американского сознания [Поспелова 2010: 173].

Национальное сознание многие из энциклопедических источников определяют как совокупность взглядов (политических, экономических, нравственных, религиозных, философских и т. п.) и убеждений, которые определяют уровень развития нации [URL:<http://dic.academic.ru/searchall.php>].

В процессе становления национального сознания любого народа доминирующую роль играют специфические условия его социально-экономического, общественного и государственно-политического развития, в ходе которого складываются традиции, обычаи, культура, а также мифы, образы и стереотипы, присущие только ему и отличавшие его от всех других народов.

Национальные мифы, образы и стереотипы придают значимость событиям повседневной жизни. Они способны оказывать влияние на действия людей, на их социальное и политическое поведение, сыграть роль элемента, вокруг которого могут объединиться какие-либо социальные группы и силы.

Словари определяют миф как предание, в котором в искаженном виде описываются определенные события, имевшие место в прошлом. Также встречается формулировка, показывающая миф как состояние сознания целого народа исторически и культурно обусловленное.

Мифы американского национального создания — это некий комплекс коллективных представлений, которые не всегда

являются фактами, но оказали в свое время влияние на формирование национального сознания американцев. Национальные мифы американцев складывались в течение XVII—XIX вв., в процессе формирования государства и его суверенитета.

«Избранный Богом народ» или миф об американской исключительности

Основой для любой политически организованной территории служит господствующая религия. Она влияет на особенности мышления народа, служит своеобразным вектором для формирования базовых составляющих национального сознания.

Основываясь на исследовании С. И. Жука, можно сказать, что миф об американской исключительности получил свое развитие из Англии, где с середины XVI в. развивалось реформационное движение «пуританизм», сложившееся на почве кальвинизма (одного из направлений протестантизма). Основной идеей этого движения было очищение англиканской церкви от католицизма. Постепенно сформировался религиозно-националистический миф о главенствующей роли Англии, которую определил ей Бог в своем плане Реформации христианства. «В подобном свете виделась англичанами и колонизация Нового Света. Пропагандистские трактаты колонизации объясняли, что Провидение Господне охраняло Северную Америку только для англичан как “избранной Богом нации”» [Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли 2001: 31].

История США складывалась так, что на одной территории были вынуждены проживать и находить общий язык представители разных национальностей, англичане играли здесь главенствующую роль. Точкой объединения для них стал протестантизм — доминирующая среди североамериканских переселенцев религия. Такие его особенности, как «концепция избранности, обретения уверенности в спасении посредством деятельности в рамках своей профессии» [Макс Вебер 1990] придает рациональное значение спасению, которое решается не в процессе молитв и церковных обрядов, а самим человеком в собственной трудовой деятельности.

Таким образом, религия не вступала в противоречие с предпринимательским духом, напротив, учила тому, что Бог помогает людям достигать успеха. Протестантизм со всеми его деноминациями становится направляющим для экономического,

социокультурного и духовного развития США, позже этот процесс нашел отражение в работе немецкого социолога и экономиста Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».

Религия также играла огромную роль в покорении новой территории. Протестанты-колонисты были глубоко убеждены в том, что они являются исполнителями религиозного долга. В XVIII в. теологи под руководством Д. Эдвардса стали переносить библейскую эсхатологию на события повседневности и еще больше укрепили концепцию «нации спасительницы».

Смерть сразу двух отцов-основателей Т. Джефферсона и Дж. Адамса — 4 июля 1826 г. в день пятидесятилетия принятия Декларации о независимости закрепила веру американцев в «небесное» происхождение своей страны, а сам документ стал восприниматься как «слово божие».

«Мы — американцы, — писал Г. Мелвилл, — особые, избранные люди, мы — Израиль нашего времени, мы несем ковчег свобод миру... Бог предопределил, а человечество ожидает, что мы свершим нечто великое, и это великое мы ощущаем в своих душах» [Федченко 2006: 31].

В становлении любого государства и его ценностей немаловажную роль на протяжении всей истории человечества играет искусство. США не является исключением. Пространственные виды искусств укрепляют авторитет власти, показывают идеализированную картину мира. Главные этапы развития портретной живописи связаны с ведущими историческими событиями в стране. Художники, поэты и другие представители искусства воплотили в образе первого президента Джорджа Вашингтона образ национального героя, призвавшего заложить «фундамент нашей империи» в 1783 г. «Смотри, смотри империя встает», — вторил ему поэт Фрэнсис Хопкинсон [Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли 2001: 74].

Основные архитектурные сооружения: Белый дом, Капитолий, мемориалы Джефферсона и Вашингтона, Здание Верховного суда, построены в неоклассическом стиле, который использует формы Римской античности. Ведь несмотря на отрицание европейского наследия, американцы всегда искали преемственность в Древнем Риме. Дж. Лоуэлл — американский поэт XIX столетия писал в письме другу о том, что американский народ воплощает в себе «древнеримскую силу и дух», указывая

на одаренность нации в политике, праве и торговле как на римские черты [Гаджиев 1990: 96].

Показательно также, что отцы-основатели в поисках символов власти назвали верхнюю палату конгресса сенатом по образцу одного из высших органов власти в Древнем Риме. Девиз США заимствован из произведения Цицерона, а в американской топонимике можно встретить такие названия, как Сиракуза, Троя и другие.

Миф об «американской исключительности» насаждается изнутри более мелкими мифами, легендами и традициями и с детства подкрепляет сознание американцев и формирует основные специфические черты американского характера. Большую роль в этом отношении играют церковь и школа. Проповедники всех деноминаций используют американскую историю в качестве важного источника, не уступающего по значимости Библии. А представители такого вида искусства, как литература красочно описывают своих героев в романах.

Героепочитание

По мнению американских ученых особенностями американского характера являются: свободолюбие, независимость, инициативность, законопослушность, патриотизм, индивидуализм, установку на успех и материальное благополучие [Савельева, Полетаев 2007: 84]. Такими же чертами обладают и герои американского народа. Героями могут выступать как абсолютно реальные исторические личности, так и воссозданные из множества героических черт персонажи литературы или народного эпоса.

Любопытным символом является «Дядя Сэм», прототипом которого послужил реальный человек Сэмюэль Уильсон — американский патриот, купец, который в 14 лет записался в американскую армию и служил в ней до конца войны. Он обладал такими качествами, как честность, здравый смысл, опора на собственные силы и преданность своей стране, с помощью которых он смог реализовать в жизни и заняться мясным бизнесом. Сэмюэль Уильсон был уважаем и популярен. К концу войны 1812 года кличка «Дядя Сэм» стала обозначать американский характер, а в XX в. «Дядя Сэм» был утвержден как национальный символ Америки.

В литературе впервые герой, в котором воплотились надежда, национальный дух, способность успешного ведения

войн, торговли, дипломатических отношений, выживания в дикой природе, появился в произведении «Приключения и биографические мемуары Дэниэла Буна». Позже образ главного героя появился в многочисленных произведениях Ф. Купера, Г. Мелвилла и многих менее известных представителей американского романтизма.

Идеализированной женской фигурой в истории Америки является представительница индейских племен — принцесса Покахонтас, дочь вождя племени. По словам капитана Джона Смита в 1608 г. она спасла его от своих же племен. Индейский обычай давал женщинам право помилования пленников.

Очень популярным становится мифический образ американского ковбоя. Человек, который сделал самого себя, отважный герой Запада, смелый и энергичный, совсем не имеющий ничего общего с подлинным пастухом скота. В XIX в. ковбои перестали существовать в классическом виде, но благодаря литературе, детским играм, кино и телевидению, использованию образа ковбоя в родео популярность этого символа остается на высоте [Гаджиев 1990: 41].

Отцы-основатели, государственные деятели также получали огромную популярность среди народа, что привело к появлению «Библиотеки американской биографии» Дж. Спаркса, включающей в себя 25 томов. Большая часть этих биографий описывали не реальных людей, а создавали мифологизированных героев, которые должны были стать образцом для подражания, национальными символами, к которым апеллировали следующие поколения [Алентьева 2007].

Аграрное общество

До конца XIX столетия в экономике США доминировало сельское хозяйство. Сельский труженик овладевал бескрайними просторами, двигаясь на Запад. Образ «обширного, постоянно растущего аграрного общества, — писал известный историк Г. Н. Смит, — стал одним из ведущих символов американского общества XIX в., коллективным представлением, поэтической идеей о «райском саде». Этот символ представлял собой совокупность метафор, выражавших «плодородие, рост, увеличение и упорный труд на земле», метафоры, связываемые с «героической фигурой идеализированного пограничного фермера», вооруженного «священным орудием земледельца — плугом». Став отражением надежд и чаяний множества людей, эта идея при-

обрела характер мифа» [Гаджиев 1990: 13].

Американский историк Р. Хофстедтер отмечал, что фермер является «воплощением простого, честного, независимого, здорового, счастливого человека», и что эти черты недоступны «испорченным обитателям городов». Если в XVIII в. этот аграрный миф пользовался большой популярностью, то к началу XIX в. он превратился в массовое кредо, часть политического фольклора страны, ее национальную идеологию [Гаджиев 1990].

Свое продолжение миф получил во время «джефферсоновской демократии». Томас Джефферсон — один из отцов-основателей США — утверждал, что именно фермеры, осваивающие бескрайние свободные земли, следуют простому и благородному образу жизни «избранного богом народа». В сознании народа настолько укоренилась эта точка зрения, что даже многие государственные деятели видели путь улучшения статуса рабочего через превращении его в фермера.

Американская мечта

«Американская мечта» является своего рода идеей, обобщающей все историко-культурные особенности формирования нации, идеалы, стереотипы, мифы и устои американского общества. Центральным элементом «американской мечты» является установка на успех, согласно которой Америка является открытым полем возможностей, на котором каждый человек, независимо от национальности, социального статуса опираясь на собственные силы, способен добиться высокого положения в обществе. Только сам человек несет ответственность за себя и обстоятельства собственной жизни.

Важно отметить, что корни такой установки восходят к настроениям первых колонистов, когда Америка представляла собой приют для многих народов различного социального статуса, которые видели в ней безграничные ресурсы, и успех зависел только от самого человека.

С помощью рекламной литературы, специальных людей, которые убеждали европейцев поменять «неблагоприятный тяжкий труд в Старом Свете на свободу и независимость в Новом Свете» менее чем за 75 лет 13 первоначальных колоний, составивших США расширились в 20 раз. С огромной скоростью, которой не знал ни один город Европы, росли города США. Стремительный темп роста экономики, индустриализация способствовали укреплению веры в бесконечность прогресса и без-

граничные возможности страны в целом.

В соответствии с такой жизненной направляющей проявляются и особенности вербальной коммуникации американцев. Для ментальности американцев характерно стремление к достижению успеха тяжелым трудом, ярко выраженный индивидуализм и инициативность. Поэтому термин «карьеризм» в США не имеет отрицательного контекста, карьера всегда связана с личной выгодой. С американской мечтой соотносятся такие лозунги, как: «Время — деньги», «Здесь и сейчас», «Второго шанса может и не быть» и т. п.

Американцы уверены, что каждая нация имеет то правительство и те условия жизни, которых она заслуживает. Предполагается, что при желании каждый человек в состоянии улучшить свое материальное благосостояние и реализовать свою мечту [URL:<http://dic.academic.ru/searchall.php>: 39].

Очевидно, что такой важный компонент национального сознания, как миф оказал на национальное американское сознание большое влияние. Нами были рассмотрены четыре наиболее часто встречающихся и проработанных в литературе коллективных представления американского народа, истоки которых лежат в самом начале формирования государства. Основой для формирования мифа об американской исключительности и базовых представлений будущих жителей США о достижении успеха послужили религиозные представления колонистов, постепенно заселивших территорию Америки. Другим важной идеей в формировании национального сознания является героопочитание. В условиях отсутствия фундаментальной многовековой истории нации американский народ создавал персонажей и идеализировал героев недавнего прошлого, создавая таким образом некий образец для подражания.

Значимым пунктом в развитии экономики страны стало фермерское хозяйство, благодаря чему появляется «аграрный миф», который находит поддержку у одного из отцов-основателей и укореняется в сознании простого народа.

И последний рассмотренный нами миф об «американской мечте» является совокупностью всех наиболее ярких коллективных представлений, своего рода мотивацией, установкой на успех, которая находит место в душе отдельного человека и целой нации, как во времена становления США, так и в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

Алентьева Т. В. Феномен американской цивилизации в конце XVIII — первой половине XIX века // Ученые записки. — Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2007. № 2 (4). 5 с. // <http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=4>

Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. — М. : Наука, 2001. 495 с.

Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. — М. : Наука, 2001. 495 с.

Макс Вебер. Избранные произведения / пер. с нем.: М. Левин, А. Филиппов и др. — М. : Прогресс, 1990.

Гаджиев К. С. Американская нация: национальное самосознание и культура. — М. : Наука, 1990. 239 с.

Дотдаева Ф.И. Самопрезентация президентов США // Политическая лингвистика. №4(38). 2011. с. 87-96

Карасик О. Б. От «американской мечты» к «американской трагедии»: трилогия Филипа Рота // Филология и культура: науч.-практ. журн. 2011. № 24. С. 166—171.

Коновалова Ж. Г. «Американская мечта» в художественно-документальной литературе США второй половины XX века: дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 2009. 213 с.

Матвеева О. Ю. «Американская мечта» в социокультурной динамике // Вестник ТГПУ. 2007. № 11. С. 40—43.

Миф. URL:<http://dic.academic.ru/searchall.php> (дата обращения: 24 декабря 2013 г.)

Национальное сознание. URL:<http://dic.academic.ru/searchall.php> (дата обращения: 24 декабря 2013 г.)

Поспелова О. И. Менталитет и особенности вербальной коммуникации американцев // Научный вестник МГИИТ. 2010. № 5. С. 38—41.

Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания: учеб пособие. — СПб. : «Алетейя. Историческая книга», 2007. 523 с.

Федченко А. В. Этнические автостереотипы русских и американцев в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2006, № 1(3). М. : Изд-во РУДН. С. 82—87.

Шлезингер А.М. Циклы американской истории. — М., 1992. С. 31.